

Алексей Панарин: "С песней-то жить веселее!"

АЛЕКСЕЮ Кузьмичу Панарину - 89 лет, но язык не повернется назвать его стариком: невысокий, подвижный, с озорными глазами и прекрасным чувством юмора, он не скучает на пенсии. Любит возиться на даче и уже второй год поет в хоре ветеранов "Сибирячка". Причем, Алексей Кузьмич - единственный мужчина в этом женском коллективе. Но его это не смущает. Ему нравится петь на сцене, ездить на гастроль в Нижневартовск или в поселок Высокий, выступать в "Гармонии".

- Время весело проходит, - говорит он. - Энергия появляется, настроение хорошее, бодрость. Мне приятно слышать похвалы, а людям приятно слушать, как я пою.

Сколько хороших песен в его репертуаре - он точно не знает, говорит, может, и сотня... много, одним словом, но особенно Алексей Кузьмич любит русские лирические песни: от них душа расцветает...

Примечательно, что петь и участвовать в концертах он стал только сейчас, а раньше и не задумывался, какой у него красивый голос... Да, впрочем, не до того было. Судьба его особо не баловала и к лирике не располагала.

"Я НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ МАМУ..."

Алексей было три года, когда его мать, тридцатипятилетняя женщина, умерла от воспаления легких, оставив мужу четверых детей, старшей из которых, Марии, едва исполнилось пятнадцать.

- Я никогда не видел свою маму даже на фотографии, - говорит Алексей Кузьмич. - И, конечно, я не помню её: еще маленький был, когда её не стало...

Случилось это в 1933 году. Семья Панариных в то время жила в селе Россошь Репьевского района Воронежской области. Жили не богато, но и не бедствовали: имели участок земли и свое хозяйство. Отец сапожничал. Но в тридцатые годы в стране разворачивалась коллективизация, и через пару лет у семьи забрали землю в общее пользование, а вскоре и всю имеющуюся в хозяйстве живность - гусей, кур, овец, коров, коня и быка - пришлось отдать в сельскохозяйственную коммуну.

В коммуне, в отличие от колхозов, работали не за трудодни, а за деньги, но продолжалось это недолго: вскоре коммуна распалась. Спасаясь от нищеты, семья Панариных, в которой к тому времени было уже шестеро детей (отец Алексея, Кузьма Егорович, женился на вдове с тремя детьми, а восемнадцатилетняя Мария вышла замуж и переехала к мужу), решила на переезд...

В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ

В Запорожье, на Украине, куда Панарины приехали в поисках лучшей доли, жизнь и впрямь оказалась сказочной: в колхозе давали много зерна, овощей и молока давали много. Дом большой Панарины построили - жизнь наладилась, да вот только мачеху тоска ододела: сильно скучала она по своим родителям и, не выдержав, забрала детей и уехала на родину.

И снова остался Кузьма Егорович один с тремя сыновьями. Михаилу было на то время уже семнадцать, Ивану - одиннадцать, а Алексею - семь, и он только-только пошел в школу, успев окончить два класса, когда отец вновь решил сменить место жительства: на сей раз его поманила солнечная Грузия, где, по слухам, не бывает зимы, круглый год лето, и море - в двух шагах...

Пароходом из Одессы Панарины добрались почти до Батуми: вышли на станцию Чаква. Грузия поразила Алексея своей экзотической красотой: плантации цитрусовых простирались до горизонта: такого количества апельсинов, лимонов и мандаринов мальчик в жизни не видел! В двенадцати километрах от города, в чай-совхозе, Панарины нашли работу и жилье. Устроились, обжились. Но счастливая жизнь продлилась недолго - грянула война.

ВСЕ ПЛАНЫ СПУТАЛА ВОЙНА

Старшего из братьев, Михаила, забрали на фронт сразу же, в сорок первом, а в сорок втором семья получила на него "похоронку". Да и жить в Грузии стало тяжело. Продукты выдавали по карточкам: триста граммов хлеба на иждивенца, шестьсот - на работающего. Деньги за работу уже не платили, и тогда отец принял решение вернуться в Россию. Накопленных средств хватило доехать только до Армавира. Там, в Краснодарском крае, в апреле сорок вто-

рого и осели они в станице Удобная - самой дальней от города. Поселились на ферме. Кузьма Егорович с Иваном пасли дойных коров, а Алексей - телят и жеребят. Но в августе фашисты заняли Краснодар, и жизнь снова круто изменилась. Не дожидаясь распоряжения высшего начальства, председатель колхоза самостоятельно эвакуировал людей и скот с фермы: груженный продовольствием и скарбом обоз направился в горы, к Кавказскому перевалу.

...Шли четверо суток, угоняя скот подальше от немцев, пока не нашли подходящее место в лесу. Вырыли землянки, соорудили загоны для скота, навесы... Восемь месяцев беженцы жили в походных условиях и вернулись лишь после освобождения Краснодара, но не сразу, а по весне, когда зазеленела трава и можно было гнать скот.

А по возвращении на ферму отец с семнадцатилетним Иваном получили повестки из военкомата и в апреле 1943 года ушли на фронт. Алексей, которому было всего тринадцать, остался совсем один. Беспризорного подростка приютили чужие люди - взяли в свою семью и заботились о нем, пока в октябре сорок пятого не вернулся с фронта отец. А в сорок шестом объявился дома Иван - весь израненный, но живой. Семья вновь собралась вместе - и это уже было счастьем.

ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ К НЕФТИ

Окончив ремесленное училище нефтяников № 5 в Нефтегорске, Алексей получил специальность бурильщика нефтяных и газовых скважин глубокого бурения шестого разряда. Практику он проходил в тресте "Черноморнефть", где инженером участка бурения был Владимир Алексеевич Абазаров. Тогда Алексею Панарину и в голову не приходило, что через несколько лет по воле судьбы ему вновь придется работать под руководством этого человека, но уже очень далеко от Краснодарского края - в маленьком северном поселке геологов Мегион, куда они оба, и Абазаров, и Панарин, приедут по направлению "Главтюменьгеологии" практически в одно время.

До приезда в Мегион Алексей Панарин успел поработать в Саратовской области, куда его отпустили с группой выпускников училища, жениться, отслужить в армии... После армии вернулся на прежнюю работу, но однажды увидел объявление в газете о том, что в Тюмени требуются бурильщики и, недолго думая, написал в "Главтюменьгеологию". Ему ответили: работой обеспечим, жильем - пока нет. Оставив дома жену, в 1963 году Алексей Панарин отправился на

Север, в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию, которой руководил В.А.Абазаров.

ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ - ЭТО СЕМЬЯ

Про Мегион, куда его направили, он никогда прежде не слышал.

- В 1963 году здесь был только маленький поселок, - вспоминает Алексей Кузьмич. - На улице Ленина тогда только первые брусчатые дома начинали строить, и находилась контора экспедиции, рядом с которой стояли двадцать четыре вагончика, каждый - на восемь человек. В один из них меня и поселили. Не доходя трёхсот метров до Саймы, начиналась тайга, где кедровые деревья были в два обхвата. А сама Сайма глубокой речкой была, до шести метров в глубину, по ней катера ходили. А чтобы перейти дорогу, надо было разворачивать болотники до пояса - иначе не пройдешь по грязи... Вот таким был Мегион.

Работал Алексей Панарин в знаменитой бригаде Семена Лукича Мальгина, орденоносца, Героя Социалистического труда. Надо ли говорить, что знал он и Григория Ивановича Норкина, с бригадой которого мальгинцы соревновались.

Одиннадцать лет проработал Алексей Панарин в Мегионской нефтеразведочной экспедиции, из них два года - инженером-механиком бурового оборудования, а затем ещё десять лет - слесарем, бригадиром ремонтников в "Мегионнефтегазе". Прошел практически через все знаменитые месторождения Среднего Приобья, имеет немало наград за ударный труд, в том числе медали "Ветеран труда", "За заслуги в разведке недр", отмечен знаками "Ударник коммунистического труда", "Ударник 10-й пятилетки", Почетными грамотами, Благодарностями и денежными премиями. Но самым дорогим и главным в жизни считает свою семью.

У Алексея Кузьмича две дочери, трое внуков и двое правнуков. Зятья его уважают, дочери любят, внуки и правнуки обожают и часто навещают деда.

- У меня очень хорошая семья, а когда в семье хорошие взаимоотношения - это самое главное, - говорит Алексей Кузьмич. - Я всех их очень люблю: они все мои дети, и, хотя некоторым уже под семьдесят, они для меня всегда останутся детьми.

Он никогда ничего не загадывает наперед. Предпочитает полноценно жить сегодняшним днем. Ну и, конечно, с удовольствием поет в хоре: с песней-то жить веселее...

**Нина
КУПАЛЬЦЕВА**